

На второй день мисс Грейнджер была потрясена, обнаружив, что она, кажется, оказалась в изоляции. Она прежде кричала, чтобы они не списывали у Гарри домашнее задание, что слегка огорчило юных гриффиндорцев, но в конце концов они понимали, что Гермиона действовала во их же интересе, и им было все равно. Но бой в предыдущем уроке по полётам запомнился им на всю жизнь. Все бросились в бой со Слизерином, а она наблюдала со стороны. И уговаривала их не драться. Гриффиндорской команде не нужен человек, который не сплочён. Кроме Гарри, который всё ещё относился к ней нормально, только Рон и Невилл могли с трудом завязать с ней разговор. Конечно, хоть юные гриффиндорцы и не любили её, они не издевались над ней. Например, в её школьный портфель попало несколько лягушек, а чернила случайно оказались на её тетради. Плащ мисс Грейнджер не был повреждён, и её вещи не исчезали внезапно. Не то чтобы никто не хотел это сделать, но видя, что она всё ещё может оставаться рядом с Гарри, делать уроки и обсуждать магию с ним, юные гриффиндорцы с неохотой отказались от этой мысли. Это не имело никакого отношения к тому, что говорил один рыжеволосый мальчик, что Гарри ненавидит издевательства. Ради короля львов они относились к Грейнджер как к невидимке. Гермиона думала, что это из-за того, что школьные баллы были сняты в таком количестве. Поэтому она изо всех сил пыталась восполнить школьные баллы. Хоть баллы и вернулись немного. Но цветные очки уже надеты, и снять их снова не так-то просто. Они нарочно действовали рядом с Гермионой, делая вид, что она пытается говорить на уроке. Это было так смешно. Мисс Отер была на грани слёз, но подняла голову, чтобы они не падали. У Гарри не было времени заботиться о Гермионе. Он был очень занят. Каждую субботу он должен был идти в кабинет профессора Флитвика, чтобы изучать более сложные знания о заклинаниях. Профессор Квиррел, очевидно, был очень ненадёжен. Он должен был самостоятельно практиковать курс защиты от темных искусств по книге. А строгость профессора Макгонагалл, которую называли строгостью, была на самом деле явным особым отношением к нему. Конечно, он должен был помогать профессору Макгонагалл с некоторыми мелочами и исправлять домашние задания младших классов. Иногда он заходил к профессору Спрауту, и, помогая сортировать травы, пробовал их и экспериментировал, какие из них можно использовать в качестве ингредиентов для приготовления пищи. Гарри жил такой жизнью, что, по мнению других, у него почти не было времени на отдых, но он чувствовал, что жил очень насыщенной жизнью. Время медленно шло, и наступил 31 октября. Последний урок накануне Хэллоуина был урок заклинаний. Юные волшебники наконец-то научились третьему заклинанию после заклинания освещения и заклинания ремонта, заклинанию левитации. Юные гриффиндорцы с нетерпением ждали этого, потому что они видели, как Гарри использовал это заклинание, чтобы спасти жизнь Невилла. Затем в повседневной жизни, одним движением руки, он мог заставить свой рюкзак, полный книг, парить и следовать за ним стильно. Хоть они и не понимали, насколько мощно использовать заклинание левитации без использования палочки или заклинания, они всё равно завидовали. Но это заклинание было намного сложнее, чем первые два. Не только из-за того, что слогов было в два раза больше, но и жесты были немного сложными. Рон снова сделал то же самое. Всякий раз, когда он сталкивался с заклинанием, которое не мог выполнить, он взмахивал своей палочкой и пытался заставить перышко подняться само по себе. Не будь бесстыдным. Но перышко вообще не двигалось, совершенно его игнорируя. Гермиона слушала, как он произносит заклинание, и доброжелательно указала на его ошибки. — Это "Вингардиум Левиоса", а не "Вингардиум Левиоса". Рон, очевидно, давно терпел её. Он нарочно сказал с насмешкой: — Ты так хорошо это говоришь. Если у тебя есть способности, заставь его подняться. Гермиона тоже не церемонилась. Она взяла палочку и произнесла перышку: — Вингардиум Левиоса! Палочка нарисовала дугу и замахала. Перышко медленно поднялось в воздух. Оно поднималось всё выше и выше. Глаза профессора Флитвика загорелись, он хлопнул в ладоши и сказал: — Очень хорошо, отличное заклинание левитации. Один балл мисс Грейнджер. Все хлопайте ей. Весь зал был тихим. Юные гриффиндорцы не сделали никаких движений. Юные пффендуйцы напротив, которые хотели хлопать, почувствовали, что атмосфера немного не та, и тоже не

хлопали. Симус сидел рядом с Гарри и был присмотрен Гарри. Попросив у профессора Флитвика шестое перышко, он наконец-то смог заставить перышко подняться. Юные гриффиндорцы не колебались и хлопали и свистели. Симус улыбнулся возбуждённо, а затем перышко взорвалось. Гарри взял перышки, которые упали на его голову. Симус был талантлив, но учился не в том направлении. Что касается Рона, его выражение было ужасным. Потому что мисс Грейнджер не переставала жужжать у него на ухо. До самого конца урока, после того как профессор Флитвик ушёл, они собрали свои школьные портфели, но Гермиона всё ещё не унималась: — На самом деле ты можешь это сделать, если только меня слушаешь, но ты каждый раз неправильно произносишь заклинание, поэтому и не получается. — Сейчас Гарри так хорош, что профессора почти не дают ему дополнительные баллы, поэтому нам нужно стараться, чтобы восполнить баллы, которые были сняты. Рон, который терпел всё это на протяжении всего урока, не выдержал. Он сильно ударил по столу. Это испугало всех. Гермиона рядом с ним замерла. Они посмотрели на него. — Хватит, Грейнджер, никто никогда не заботится о тех чертовых баллах! — Это неважно, ты никогда этого не поймёшь, и тебя никогда не полюбят. — Гриффиндору не нужен кто-то вроде тебя, кто всё время придирается и говорит о баллах! Рон выпустил всю злость, которая накопилась в его сердце на протяжении долгого времени. Юные гриффиндорцы безразлично смотрели на Гермиону. Никто не утешал её и не заступался за неё. Всё это доказывало, что то, что сказал Рон, было правдой. Гермиона чувствовала, что её нос щиплет, и слёзы, которые она сдерживала, подняв голову, наконец-то потекли. Она взяла свой школьный портфель, опустила голову, прошла сквозь толпу и выбежала наружу. Рон посмотрел на неё сзади и вдруг почувствовал некоторое сожаление. Неужели он сказал что-то слишком жестоко? — Ты был слишком жесток, — сказал Халит, выразив своё мнение. — Но это правда, — хоть Гарри и попал в точку, Рон всё равно оставался твёрдым на словах. — Это правда, она просто не понимает и делает это по-своему, — Гарри не возражал, но улыбнулся и сказал. Людям всегда нужно пройти процесс роста. — Но разве ты не говорил, что она девочка и нужно быть более тактичным, когда разговариваешь с девочками? Ты бы лучше извинился перед ней потом, — Гарри сказал ему, приводя в пример то, что Рон говорил ему раньше. — Понял, — Рон опустил голову и сунулся. Он всё ещё был немного не согласен, но раз Гарри так сказал, тогда он, Рон Уизли, будет более великодушным. Наступил перерыв. Профессор Флитвик нашёл Гарри.